

UOT 101.1

НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРОПОРЯДКА

Абульгасан Аббасов

Доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник

Института Философии и Социологии НАНА

abulhasan.abbasov@mail.ru

DOI:10.30546/ifs.2021.2(37)29

Резюме. Необходимость в новом переформатировании мира очевидна. Она, разумеется, обуславливает наличие определенного глобального мегатренда. Господствующий по сей день «геополитический реализм», не может быть приемлемой основой для мегатренда, отвечающей интересам всех людей, народов и стран, ибо по своей сути изначально противоречит принципам справедливости и рациональности. Доктрина геополитического реализма есть, в сущности, разновидность радикального, извращенного социал-дарвинизма. Достойной альтернативой может быть китайский мегатренд, базирующийся на очевидно прогрессивной философии. Проект «Один пояс – один путь» как в реализации этого мегатренда, так и в формировании нового миропорядка, по-моему, сможет сыграть весьма позитивную и продуктивную роль.

Ключевые слова: переформатирование мира, миропорядок, геополитический реализм, олигархический капитализм, Новый Шёлковый Путь, мегатренд, проект «Один пояс – один путь».

YENİ İPƏK YOLU QLOBAL DÜNYA NİZAMININ FORMALAŞMASI KONTEKSTİNDƏ

Əbülhəsən Abbasov

Xülasə. Dünyanın yenidən formatlaşdırılması zərurəti göz qabağındadır. Bu, aydındır ki, müəyyən qlobal meqatrendin olmasını şərtləndirir. İndiyə qədər hökmranlıq edən “geopolitik realizm” bütün insanların, xalqların və ölkələrin maraqlarına cavab verən meqatrend üçün məqbul sayılacaq əsas ola bilməz. Belə ki, geopolitik realizm, bir doktrina olaraq, mahiyyətə, ədalət və rasionallıq prinsiplərinə ziddir. Bu doktrina, əslində, ifrat sosial-darvinizmin bir növüdür. Layiqli alternativ qismində diqqət çəkən meqatrend – açıq-aşkar mütərəqqi fəlsəfəyə söykənən Çin meqatrendidir. Yeni İpək Yolu təşəbbüsünü dəstəkləyən “Bir kəmə – bir yol” layihəsi isə həm bu meqatrendin gerçəkləşməsində, həm də yeni dünya nizamının formalaşmasında əhəmiyyətli rol oynaya bilər.

Açar sözlər: dünyanın yenidən formatlaşdırılması, dünya nizamı, geosiyasi realizm, oliqarxik kapitalizm, Yeni İpək Yolu, meqatrend, “Bir kəmə – bir yol” layihəsi.

A NEW SILK ROAD IN THE LIGHT OF FORMING THE GLOBAL WORLD ORDER

Abulhasan Abbasov

Abstract. The necessity of reforming anew the world is obvious. Of course, this conditions an existence of a certain global megatrend. “Geopolitical realism”, ruling up to present, can not be admissible ground for megatrend, answering interests of all men, peoples and countries, for in its essence, initially opposes the principles of justice and rationality. The doctrine of geopolitical realism is in essence, variety of radical, distorted social Darwinism. The worthy alternative might be Chinese megatrend based on obviously progressive philosophy. The project “The belt-the road” will be, to my opinion, able to play highly positive and productive role both in bringing to life this megatrend and the formation of a new world order.

Keywords: reforming the world, world order, geopolitical realism, oligarchic capitalism, the New Silk Road, megatrend, the project “The belt and the road”.

Введение

Современный мир нуждается в коренной реконструкции, в новом форматировании. Это единственный путь выхода из всеобщего кризиса и нарастающего хаоса, чреватое гибелью человеческой цивилизации. Но, встает вопрос: на базе какой парадигмы, каких идейно-теоретических, духовных и материально-практических оснований осуществить это необходимое форматирование и обеспечить качественно новое (приемлемое с позиции справедливости и гуманности, всеобщего прогресса и благоденствия) состояние глобального миропорядка?

Руководствуясь, как и прежде, идеологией «геополитического реализма» невозможно успешное решение этой судьбоносной глобальной задачи, ибо порождаемая ею интеллектуально-мыслительная и практическо-деятельная установка изначально отменяет принципы всеобщего мира и согласия, равноправия и справедливости, синергетического общежития и рациональности. Доминирующий по сей день в международных и межгосударственных отношениях «геополитический реализм» с присущими ему элементами эгоистичности, оправдания субъективной воли и права избранных, есть, в сущности, разновидность социал-дарвинизма и диктует примат сильнейшего.

«Геополитический реализм» – это парадигма обеспечения выживаемости и процветания для меньшинства, изначально привилегированных семейств, народов и государств. В этом смысле он олицетворяет собой парадигму не взаимосогласия, солидарности и единения, а эпистемологическую базу для разобщения, раздробления и дискриминации, беспощадного противостояния и ещё большего хаоса. Продолжение концепции геополитического реализма и её экстраполяция в будущее – это путь саморазрушения и гибели человечества.

Необходима иная, качественно другая альтернатива – такая дееспособная парадигма, которая своим эпистемологическим и праксиологическим набором качеств обеспечивала бы равноправное соучастие и сотрудничество для всех людей, народов и государств в общем деле созидания, строительства нового мира, служила бы высшей идее единого человечества. Сопутствовала бы развитию культуры мира, толерантных качеств и синергетических начал общежития.

В качестве такой приемлемой альтернативой, на мой взгляд, является китайский общественный мегатренд и базирующаяся на нем геостратегическая парадигма переустройства глобального миропорядка. Думается, что китайскую концепцию «Один пояс – один путь» можно рассматривать именно как важнейшую составляющую такой парадигмы, отвечающей требованиям исторического времени и перспективам человечества. Она открывает возможности для всех и каждого, изначально преследует цели, достойные человека и человечества.

Основной текст

Проект Нового Шелкового Пути, впервые озвученный руководителем Китая 7-го сентября 2013-го года во время выступления в университете Казахстана, преследует реализацию высшей идеи единения человечества, всеобщего благополучия и прогресса, когда народы смогут мирно и счастливо сосуществовать, развиваясь в условиях взаимовыгодного сотрудничества. Предложенная президентом Китая Си Цзиньпином инициатива «Один пояс – один путь» является, по сути, приоритетом внешней политики Пекина. Эта инициатива преследует цель расширить сеть связей Китая за счет инвестиций в порты, железные дороги, электростанции и другую инфраструктуру во многих странах мира.

Проект «Один пояс – один путь» является, на мой взгляд, совершенно новой моделью международных отношений, призванной сменить старую систему геополитических и торгово-экономических противостояний, порождающих острые конфликты, войны, истребление безвинных людей, народов. Исходя из философско-этических, духовно-нравственных императивов данного проекта, а также бесспорных преимуществ его научно-технического и технологического, материально-финансового обеспечения, можно уже сегодня с уверенностью говорить о плодотворности и значимости ожидаемых результатов.

Примечательно, что вера в неограниченные возможности человеческого разума, в креативность интеллекта и его самоотверженность (как основы рационального переустройства настоящего и построения будущего!) составляет стержневую идею китайского проекта. Поэтому проект по всем своим измерениям являет собой качественно приоритетную инновацию. Причём, здесь инновация – всеобщее (глобальное) общественное достояние. В качестве существенного идейно-теоретического позитива можно выделить и то, что философский дух китайской парадигмы не замкнут в самом себе, а открыт для иных (некитайских) культурно-философских традиций, в том числе для европейской гуманистической традиции. Вдумчивый анализ философского, идейно-политического содержания китайской концепции показывает, что здесь много элементов, созвучных воззрениям таких мыслителей как: Платон, Н. Кузанский, Г. Лейбниц, И. Кант, Ф. Шиллер, И. Фихте, В. Вернадский, В. Франкл.

Видимо, не случайно, что с середины 90-х годов прошлого столетия именно Международный Шиллеровский Институт, созданный в 1984-м году, начал активно развивать и продвигать идею «Нового шелкового пути», тесно взаимодействуя с китайскими политическими и экономическими кругами. Уже тогда в работах таких известных учёных, как Линдон Ларуш и Хелга Цепп-Ларуш отводилась ведущая роль продуктивной физической экономике – экономике, основанной на материальном производстве и составляющей ядро предполагаемого будущего проекта. Сам проект, говоря словами самих авторов, «был задуман как альтернатива несущей войны и разрушения спекулятивной финансовой империи Сити и Уолл-стрит» (1).

Согласно Линдон Ларуш, партнерство между ведущими странами мира – это не просто особое соглашение, а необходимое взаимодействие и взаимоподдержка такого экономического сотрудничества, в котором нуждается любая страна, чтобы она смогла противостоять натиску урагана, несущего в себе глобальное крушение мировой валютно-финансовой системы. Справедливое и плодотворное международное сотрудничество, как ведущий принцип, был заложен в основание созданного Ларушем нового научного направления, названного им «физическая экономика». Этот принцип, естественно, определял лейтмотив конференций, организованных Институтом Шиллера, на которых обсуждалась роль Китая и его инициативы «Один пояс – один путь» в рамках прогрессивного развития мира и создания взаимовыгодного сотрудничества (2).

Неолиберальная глобалистская парадигма, претворяемая в жизнь спекулятивно-финансовой империей в последние десятилетия, показала полную свою несостоятельность.

Она не решила ни одну злободневную задачу, стоящую перед человечеством, не сыграла сколь-нибудь позитивной роли в укреплении всеобщего мира, согласия и порядка, в развитии суверенных прав индивида, народов, наций и государств. Наоборот, еще больше усугубила общее состояние человечества и показала полную свою несостоятельность и неприемлемость.

Глобализм, в лице его рьяных адептов и приверженцев, гиперболизирующий место и роль индивидуального, единичного и частного вопреки единому, целому, утвердил, в сущности, диктатуру мирового финансово-спекулятивного олигархата – безгранично полномочного и полноправного меньшинства, преследующего тотальное порабощение и эксплуатацию людей, стран и народов. Для этой диктатуры приемлем весь набор античеловеческих средств и методов, начиная от поддержки радикального национализма и сепаратизма, разжигания этнических и религиозных конфликтов до формирования марионеточных правительств, мощной сети агентов влияния, интеллектуального обескровливания и духовного разложения.

Естественно, что все эти методы и средства служат одной главной цели – безмерному накоплению мировых богатств в руках узкого круга лиц и семейств глобального капиталистического олигархата, а следовательно, беспощадной эксплуатации стран и народов, их природных и человеческих ресурсов. Собственно, иначе и быть не может, ибо неолиберальная глобализация, предложенная преторами глобального финансово-спекулятивного капитализма в качестве мегатренда для всего человечества, изначально тесно сопряжена с доктриной так называемого «геополитического реализма» и руководствуется отнюдь не идеями всеобщего благоденствия и процветания, равноправного сотрудничества и гуманизма. Мотивы наживы, прибыли, порабощения и эксплуатации с самого начала являлись неотъемлемыми составляющими, детерминантами этого античеловеческого мегатренда под названием «глобализация».

Этот мегатренд в кратчайший срок (за какие-то два-три десятилетия!) фактически сумел нанести непоправимый урон и самому западному миру, доселе привлекательной и во многом даже образцовой культуре Европы и США. Чем больше глобализация набирала обороты, тем больше Запад утрачивал былую славу в качестве достойного примера общежития, почитания и подражания. Неолиберальная глобализация, внесла существенную лепту в подрыв доверия к Западу, а также тем общечеловеческим ценностям, которые, прежде всего, так или иначе связывались с ним (имею в виду отношение к таким общечеловеческим ценностям как демократия, правовое государство, открытое гражданское общество, права человека и гражданина).

Неолиберальная глобализация, ради собственного торжества, подмяла под себя все эти ценности, перечеркнула образцовые наработки человечества в течении многих столетий. Рыночный фундаментализм и геополитический реализм, как основные доктрины глобализации, сняв моральные обязательства и ответственность за экономические и политические действия, ввергли человечество в состояние еще большей деморализации и деструкции, придали невиданный импульс росту турбулентности в мире (3, с.14-71).

Плачевные последствия глобализации еще больше обостряют необходимость поиска и реализации иной альтернативы, качественно другой всеобщей парадигмы действия, свободной как от евроцентризма, так и от американоцентризма. Важно, чтобы эта парадигма действия отнюдь не базировалась на доктринах геополитического реализма и рыночного фундаментализма. Это положение, заодно, предполагает ослабление и последующее снятие диктата таких международных финансовых институтов как Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк, явно ущемляющих экономический и политический суверенитет государств, их право строить собственную политико-экономическую жизнь исходя их национальных интересов.

Деятельность, например, МВФ организована и проводится таким образом, что Центральный Банк даже такой огромной страны, как Российская Федерация, фактически функционирует вне контроля российского государства и руководствуется указаниями извне,

то есть, того же самого МВФ. Замечу, что известный российский экономист, советник президента В.В. Путина по экономическим вопросам, академик Сергей Глазьев неоднократно резко критиковал такое положение дел. Но, к сожалению, в результате его критики ничего не изменилось и ЦБ России продолжает функционировать по предписанной ему схеме. Дело в том, что такое поведение ЦБ определен тем его статусом, который зафиксирован самой нынешней Конституцией России, принятой в 1993-м году. И все это не случайно: многим давно известно, что в составлении и принятии такой конституции немаловажную роль сыграли западные специалисты, в частности из США.

В своих предыдущих работах, учитывая исключительную важность проблематики для жизнедеятельности постсоветских (и не только!) республик, я уже касался вопросов, связанных с неоднозначной деятельностью МВФ и Центральных Банков. Более подробно эти проблемы освещены в моей монографии «Новый мировой порядок: политика и управление» (4), изданной в 2019-м году (интересующийся читатель может обратиться к этой работе. Здесь же, я хочу подчеркнуть исключительную значимость суверенной деятельности экономических и финансовых структур государства, в случае участия в международных проектах и в различного рода мегатрендах). Изначальная неосмотрительность в этих вопросах – то есть, в проблемах обеспечения и укрепления государственного суверенитета может привести к самым неожиданным негативным последствиям. Они важны и с точки зрения участия в Новом Шелковом Пути. Отсутствие каких-либо рисков, вызовов никто нам не может гарантировать. Защита от рисков, опасностей – это, прежде всего, наша собственная задача, требующая высокой квалифицированности и ответственности, как в вопросах теории, так и практического действия.

Понятно, что главным и ведущим государством в Новом Шелковом Пути является Китайская Народная Республика. Это государство – претор, определяющее лицо данного проекта. В таком случае, естественно, что особенности собственного общественного мегатренда КНР во многом будут сказываться на результатах реализации проекта, да и не только на результатах. Особенности китайского мегатренда будут влиять, прямо или косвенно, на сам процесс реализации проекта, на ход локальных, региональных и глобальных преобразований (как на экономическую, социальную, духовную, идейно-политическую жизнедеятельность примкнувших государств, так и на их геополитическую и геостратегическую ориентацию, на их самоопределяемость в контексте глобального миропорядка).

Откровенно говоря, в таком масштабном и действенном влиянии я не вижу сколь-нибудь серьезной угрозы ни для самих стран-участников, ни для будущей судьбы человечества в целом. Более того, будучи убежденным сторонником китайского общественного мегатренда, начиная еще с конца 80-х годов прошлого столетия, я упорно и последовательно подчеркивал в своих работах значимость китайского опыта реформ как для отдельных стран, так и для глобального миропорядка, общей судьбы человечества (5, 6). По крайней мере, общественный мегатренд КНР может служить полезным и достойным примером для конструктивно-творческого переустройства государственной и общественной жизни, оптимизации системы управления во многих странах евразийского пространства.

За последние четыре десятилетия китайский мегатренд, собственно, полностью доказал свою состоятельность и продуктивность. И причина в том, что этот мегатренд (как в теории, так и на практике) больше согласуется с требованиями разума, рациональности, справедливости и ответственности. Он изначально был разработан как действенная парадигма, предназначенная служить интересам всех и каждого (в строгих рамках господства права и верховенства закона!). В качестве новейшей парадигмы переустройства общественной и государственной жизни, обеспечения полнокровного управления и функционирования страной китайский мегатренд отменяет монопольное право узкого меньшинства, всевластия так называемой касты избранных. Заодно, устанавливает твердые запреты и надёжные ограничители на пути разгула диктатуры капитала. Той диктатуры, которая в последние

десятилетия установилась в ряде постсоветских республик под трезвон обманчивых разглагольствований о демократии, либеральных ценностях и правах человека.

Сегодня можем сказать: за последние десятилетия, благодаря такой «заботы» в отношении демократии и прав человека, диктатура капитала превратила жизнь подавляющего большинства населения, как многих постсоветских стран, так и всего мира, в сущий ад. Что, в свою очередь, не может не быть дополнительным бурным источником роста социально-экономических, политических, этнонациональных, религиозных противостояний и конфликтов. Диктатура капитала, давшая предпочтение олигархическому варианту развития под лживой маской расширения и углубления демократии, защиты прав человека, фактически, сузила и обескровила до невозможности суверенитет личности, права людей и народов. Тем самым она нанесла смертельный удар по реальному суверенитету в целом, ибо личностный и народный суверенитет есть неотъемлемое составляющее как государственного, так и национального суверенитета. Без полнокровного обеспечения прав людей и народов государственный суверенитет не может быть незыблемым, устойчивым и живучим.

Эту неопровержимую истину прекрасно понимали и неуклонно следовали ей в своей теоретической, идейно-политической и государственной деятельности, отцы-основатели США: Джон Адамс, Бенджамин Франклин, Александр Гамильтон, Джон Джей, Томас Джефферсон, Джеймс Мэдисон и Джордж Вашингтон. Мне представляется, что именно в этом заключалась одна из причин силы и могущества США. Достойная и сильная государственность в их понимании и реализации, есть, помимо всего прочего, продукт свободной, самоценной, инициативной личности, уважающей права и свободы других, способной жить в условиях господства закона и быть творческим, созидательным участником общественной жизни. Общая, единая мощь государства и нации, имеется в силе индивидов, народа в целом, в рациональном обеспечении и развитии их суверенитетов, в позитивной организации и продуктивном синергизме деятельности всех участников общественной жизни.

Откровенно говоря, в этом, то есть, в рациональном обеспечении личностного суверенитета я усматриваю главное достоинство либеральной мысли, в ее нацеленности на развитие созидания и творчества путем действенной защиты гражданских свобод. И это достоинство отнюдь не сопряжено с какой-либо диктатурой и не есть её продукт, включая диктатуру капитала, транснациональных корпораций и международных финансовых структур. Любая форма диктата не совместима с рациональностью и непременно приводит к плачевным результатам, ибо выхолащивает, омертвляет общество, его экономические, политические и социальные институты. Кризис современного глобального капитализма отчасти (причем, в немалой степени!) связан именно с этим. Вернее, с полнейшим погружением в стихию нерациональности, алогичности и несправедливости. Естественно, что в такой своей погруженности в нерациональность глобальный капитализм, не правомочен и не может определять вектор развития человечества, его будущую судьбу.

То единственное, что фактически предлагает, инициирует и поддерживает современный глобальный капитализм в течении последних десятилетий – это олигархические варианты развития для стран, оказавшихся после распада СССР, а также социалистического лагеря на распутье и не определившихся в выработке собственных трендов развития. В ряду стран, которым был навязан олигархический вариант функционирования, Россия занимает, естественно, особое место, как базовая и несущая составляющая бывшего Советского Союза. Она играет роль влиятельного ядра в системе постсоветских республик, особенно – стран СНГ. Иной раз складывается впечатление, что олигархические варианты развития этих стран СНГ есть производная от российского тренда, в становлении и укреплении которого непосредственную роль сыграл тот же Запад во главе с США – в качестве основного претора глобального неолиберального капитализма. Словно России был дан карт-бланш для трансфера и закрепления олигархического мегатренда в соседних с ней странах – в постсоветских республиках. Многие из этих постсоветских республик и сегодня тесно связаны с Россией

общностью олигархического пути функционирования, вдобавок, самым настоящим образом контролируются ею, вплоть до подбора ключевых кадров в структурах власти подконтрольных стран.

Мне представляется, что именно этот уже сложившийся олигархический мегатренд будет существенным препятствием в процессе реализации Нового Шелкового Пути. Этот прозападный мегатренд, согласимся, пока что отвечающий меркантильным интересам глобального капитализма, неумным аппетитам его транснациональных корпораций и банков, никак не сможет состыковаться с китайским мегатрендом, разработанным и функционирующим на основе совершенно иной экономико-политической и управленческой философии, качественно отличных идей и ценностных принципов. Маловероятно, что прозападный капиталистический мегатренд когда-то будет действовать в унисон китайскому мегатренду. Следовательно, обострение противостояний и рост геополитических противоречий неизбежны.

Подробно особенности китайского мегатренда освещены мною в ряде предыдущих работ, в частности, в монографии «Философия сложности» (6). Там же я касался олигархического варианта развития в качестве неприемлемого выбора. Например, касаясь политики президента В.В. Путина, подчеркивал: «Об успешном экономическом и социальном развитии общества в случае олигархического варианта не приходится. Экономика сохранит свой хищнический характер, природные богатства полноводной рекой польются за рубеж, а социальный разрыв между верхами и низами общества превратится в непроходимую пропасть. В этом случае естественно ожидание дальнейшего роста девиантности, распространения и превращения в социальную норму самых различных форм внеправового и аморального поведения индивидов, организаций и групп. В пределе же это грозит превращением в полукриминальное государство» (6, с. 199).

Олигархическому варианту «развития» органично присущи следующие тенденции: сознательное разрушение институциональной, материально-финансовой, кадровой базы развития науки, образования и культуры; углубляющаяся сегрегация разных слоев общества, т.е. возрождение и укрепление сословности; резкое снижение общественной морали и нравственности, в результате чего «личная выгода все чаще ставится выше доводов совести, неуклонно падает авторитет закона и права, вульгаризуется повседневная массовая культура» (7); агрессивно-циничное распространение массовой поп-культуры и шоуменизма, оболванивающих людей и тормозящих их трансформацию из бесправных подданных в активных и деятельных граждан; умертвление потенциальных способностей и желаний членов общества «переступать границы», дать реакцию на недостатки, а следовательно, созидать во имя общественного блага – в конечном счете, утрата и полная потеря конструктивно-деятельного потенциала общества.

Излишне, думается, добавлять к этим «достоинствам» такие атрибутивные свойства олигархического мегатренда, как широкомасштабная коррупция и взяточничество, подкуп и шантаж, дискриминация и преследования по политическим мотивам, репрессии и произвол чиновников, загадочные (нераскрываемые) убийства и покушения. Разумеется, в таких условиях ни о каком развитии человеческого потенциала говорить не приходится. А следовательно, не может идти речь о достойном выживании общества и укреплении им своей жизнеспособности. Тем более в условиях, когда на «повестке дня» остро стоит вопрос о глобальном миропорядке.

Как легко видеть, олигархический мегатренд по совокупности своих сущностных элементов диаметрально противостоит китайскому мегатренду. Они принципиально чужды друг другу как по своему философскому ядру, так и в плане своих основных идей и специфических особенностей. Дело в том, что философское ядро олигархического тренда есть чистейшая разновидность извращенного фундаментализма, когда самым грубым образом изначально искажается диалектика взаимосвязи единичного, частного (особенного) и общего.

В олигархическом варианте примат особой субъективности, единичного и частного абсолютизируется в ущерб общему, целому, то есть, изначально закладывается основа для жесткого доминирования и диктата.

Понятно, что продвижение этого мегатренда подразумевает все большее и циничное усиление диктатуры капитала, что и происходит в реальности. Разумеется, любая форма и разновидность диктатуры, будь она буржуазная, пролетарская, фашистская или еще какая, неуютно чувствует себя с настоящей демократией и свободой слова. И тем больше, чем больше происходит отход от подлинных общечеловеческих ценностей, спекуляция и манипулирование демократической фразеологией в угоду меркантильным интересам. Справедливости ради замечу, что эти симптомы глобального капитализма, навязывающего миру олигархический дрейф, отмечались не только противниками капитализма, но и отдельными его известными представителями, в частности, Джорджем Соросом (8).

Одним из стержневых носителей китайского мегатренда является принцип: не социализм должен быть на службе капитализма, а капитализм со своими бесспорными элементами развития должен служить прогрессу социализма; в любом случае, лучшее общественное устройство то, которое обеспечивает и развивает социальную справедливость, равноправное участие всех социальных групп и категорий в общественной жизни, в управлении государством. Говоря конкретно, в КНР изначально был отвергнут и пресечен так называемый олигархический вариант развития, что, безусловно, не могло не привести свои плоды.

Всесторонний экономический рост, бурный научно-технический прогресс, достижения в сфере современных технологий, существенное повышение уровня благосостояния народа, фактическое превращение КНР в супердержаву и влиятельного актора мировой политики – явное доказательство преимуществ и оптимальности китайского мегатренда. Понятно, что такое последовательное и устойчивое продвижение Китая на определяющие позиции в мировой политике не может не беспокоить США и его ближайшего геостратегического союзника Англию. Нынешний торгово-экономический конфликт и геополитическое противостояние между США и Китаем во многом связан с этим беспокойством. США делают и будут делать все возможное, чтобы и в будущем сохранить свое лидерство. Замечу, что есть специалисты-эксперты, которые высказывают явное сомнение в успехах США и предрекают бесспорное завоевание Китаем статуса мирового лидера уже в ближайшие полтора десятилетия.

Разумеется, что такая динамика развития, обостряющая геостратегическое противостояние между США (вместе с традиционными союзниками) и Китаем усиливает эскалацию напряженности в мире и становится препятствием на пути разработки качественно нового кодекса поведения, оптимизации глобальной политической и экономической архитектуры. Более того, логично предположить, что Соединенные Штаты будут делать все возможное против реализации Нового Шелкового Пути, вплоть до открытого давления на правительства государств-участников проекта. Собственно, мы это наблюдаем уже сегодня. Естественно, что такое поведение США создает для этих стран-участников весьма серьезные угрозы и риски. И здесь, зачастую, США использует в своих целях различного рода международные общественные, политические, торгово-экономические, медийно-информационные структуры и финансовые организации. В том числе – Международный Валютный Фонд и Всемирную Торговую Организацию.

Заключение

В контексте этих суждений, то есть, очевидного факта геополитического противостояния США и Китая логично предположить следующее: США вместе со своими стратегическими союзниками будет делать все возможное, дабы расширить и укрепить ареал функционирования олигархического капитализма. Особенно – в странах-участниках проекта Новый Шелковый Путь, ибо геостратегический мегатренд Запада, как я аргументировал выше, входит

в явный диссонанс с китайским мегатрендом, должным выступить (и выступающим!) определяющей и направляющей силой проекта НШП. На сегодня Новый Шёлковый Путь – это, фактически, продуктивное ядро и несущий стержень для реализации китайского мегатренда.

Грабительский характер олигархического капитализма по своей природе противоречит и противостоит китайскому мегатренду переустройства мира и составляющих его обществ. Современному финансово-спекулятивному капитализму, несмотря на все потуги, трудно, да и невозможно быть генератором прогресса и процветания для всего человечества, источником справедливости и равноправия. Он, по существу, основной генератор и трансформатор сегодняшних противоречий и острых конфликтов, турбулентности и духовной деградации. Соединенные Штаты и его союзники до конца будут пользоваться этими противоречиями и конфликтами (в основном созданными ими же самими!) в собственных интересах. Что будет в будущем, покажет время. Но, все-таки, надеюсь, что победит разум и справедливость, общечеловеческая вера в надёжное, прогрессивное будущее. – за счет той рациональности и конструктивности, которую продуцирует китайский опыт реформ и китайский мегатренд в целом.

Считаю целесообразным завершить свою статью суждениями выдающегося философа Карла Поппера по поводу рационализма. Итак, он писал: *«Вера в разум есть не только вера в наш разум, но также – и даже более того – вера в разум других. Поэтому рационалист, даже если он уверен в своем интеллектуальном превосходстве над другими, будет отвергать все призывы к авторитаризму, поскольку он сознает, что если его интеллект и превосходит другие интеллекты (о чем трудно судить), то лишь настолько, насколько он способен учиться под воздействием критики, учиться на своих собственных ошибках и ошибках других людей. Учиться же в этом смысле можно лишь тогда, когда принимаешь всерьез других людей и их аргументы. Рационализм, следовательно, связан с представлением о том, что другой человек имеет право быть услышанным и отстаивать свои доводы. Он, таким образом, предполагает признание права на терпимость, по крайней мере, среди тех, кто сам не является нетерпимым... Мы должны не просто выслушать аргументы, мы обязаны нести ответственность, отвечать за то, как наши действия влияют на других людей. В конечном счете, рационализм обуславливает признание необходимости социальных институтов, защищающих свободу критики, свободу мысли и, следовательно, свободу человека» (9).*

Использованная литература

1. <https://rossaprimavera.ru/news/cbc4faa1>
2. <https://findchina.info/chinas-belt-and-road-initiative-has-found-a-new-friend-in-the-schiller-institute>
3. Abbasov Ə.F. Geosiyasi və sosial fəlsəfə: ədalətli nizam və tərəqqi naminə. Bakı: “Zərdabi LTD” MMC, 2017, s. 14-71.
4. Abbasov Ə.F. Yeni dünya nizamı: siyasət və idarəetmə. Bakı: “Zərdabi Nəşr”. 2019
5. Аббасов А.Ф. Сложность. Время. Синергетика: общетеоретический анализ проблем сложности и развития сложных систем. Баку: «ЭЛМ». 1991
6. Аббасов А.Ф. Философия сложности. Баку: «MBN». 2007
7. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // «Общественные науки и современность». 2005, № 4, с. 20
8. Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. – М.: Некоммерческий фонд «ПКО и НИТ». 2001
9. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. II, М., 1992, с. 275-276

Göndərilib: 13.01.21 Qəbul edilib: 07.10.21